

УДК 592/599(470)(091)+562/569(470)(091)+903(476):930

СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ФАУНИСТИЧЕСКИХ ОСТАТКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А.В. ЗЫЛЬ

(Белорусский государственный университет, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9066-406X>

В статье рассматривается процесс становления археозоологического изучения фаунистических остатков на территории Беларуси. Необходимость их определения появилась ещё в 1930-е гг. Первыми исследователями, которые начали этим заниматься, были советские палеонтологи и зоологи В.И. Громов, В.И. Цалкин, В.Е. Гарутт, И.Г. Пронина. Лишь со второй половины XX в. стали работать белорусские специалисты В.В. Щеглова, Н.П. Александрович, О.А. Блашко, А.А. Разлуцкая, которые помогли отечественным археологам ввести в научный оборот остеологический материал археологических памятников Беларуси разных эпох. Исследователи занимались изучением и определением остеологических коллекций основываясь на методиках советских и зарубежных палеонтологов, зоологов. В настоящий момент в Беларуси нет практикующих специалистов-археозоологов, и как результат – нет специальных публикаций, посвящённых определению и анализу фаунистических остатков.

Ключевые слова: археология, археозоология, историография, территория Беларуси, охота, животноводство, определение остеологического материала, фаунистические остатки.

Введение. При раскопках исследователи часто сталкиваются с костными остатками животных. Несмотря на значительное количество изученных памятников на территории Беларуси, в отношении большинства из них отсутствует глубокий и детальный анализ остеологических материалов. Между тем, статистическая обработка и определение остеологических коллекций позволяет осветить важные стороны хозяйственной деятельности древнего населения: объектов и способов охоты, состояния развития животноводства, а также получить новые сведения по климатической и экологической ситуации. Видовое определение и дальнейший анализ остеологического материала позволяет осветить базовые характеристики хозяйственной деятельности и реконструировать социально-экономическую жизнь древних обществ. Специальные исследования костных остатков также дают материал для изучения развития объектов охоты и животноводства и, шире – реконструкции хозяйственного уклада, среды проживания и моделей взаимодействия человека с экологическими системами [1, с. 5; 2–6].

Наиболее распространенными методами в археозоологии являются математический и статистический. Сначала исследователь должен описать биологические характеристики костных остатков. Описание состоит из нескольких основных параметров: анатомическая, видовая, половая принадлежности кости, возраст (при возможности его определения), патологии и т.д. При наличии целых костей исследователь проводит их промеры по выбранным схемам [7, с. 293–342]. Для видовой идентификации необходимо определить элемент скелета, к которому относится кость или её фрагмент, после чего исследователь проводит таксономическую идентификацию, используя эталонные коллекции, таксономические атласы и определители [5, с. 100; 8–6]. После получения биологических характеристик исследователь должен их проанализировать и применить необходимые количественные оценки для статистического анализа биологических параметров костных остатков, сделать выборку. Не менее важными являются два количественных показателя: абсолютное число определимых до вида костей и минимальное число особей каждого вида [5, с. 105]. Остеологический материал делится на разные категории остатков, некоторые из которых требуют новых методов исследования, равно, как и оценочных параметров. Учитывая, что остеологические коллекции с разных археологических памятников могут иметь свою специфику (степень раздробленности, количество целых костей, общее количество костных остатков, расположение и т.д.), то первоначально исследователь должен определиться с методикой археозоологического исследования, наиболее подходящим для конкретной коллекции. Разумеется, очень важно знать контекст археологического памятника, ведь только объединив результаты археолого-исторических данных и фаунистического анализа костных остатков можно воссоздать наиболее вероятную картину хозяйственного уклада древнего населения. Это позволяет узнать не только видовой состав стада, численность, распространение, пол и возраст животных, но и проследить, как со временем менялась динамика этих показателей. Не менее интересна информация о том, каким же образом эксплуатировались популяции животных того или иного вида и каково было взаимное влияние человека, животных, с которыми он взаимодействовал, и окружающей среды [11, с. 110–111].

Целью представленной публикации является определение основных направлений археозоологических исследований на территории Беларуси. Были поставлены задачи проследить, с чего начиналось археозоологическое изучение остеологических материалов с археологических памятников на территории Беларуси, охарактеризовать современное состояние обработки фаунистических остатков, а также обозначить дальнейшие перспективы развития археозоологии в нашей стране. В литературе редко встречаются обзоры работ археозоологов. Необходимость подобных статей заключается в выявлении существенных черт, закономерностей научного процесса, уже доступных методов изучения и интерпретации. Чтобы продолжать развивать белорусскую археозоологию, необходимо учитывать работы предшественников и проследить путь развития фаунистических исследований. Стоит выделить дальнейшие перспективы и способы усовершенствования научной деятельности в этой сфере.

Основная часть. Первым исследователем, который взялся за определения остеологического материала с территории Беларуси, стал В.И. Громов. Опытный специалист в области палеонтологии и геологии четвертичного периода на тот момент являлся сотрудником Института археологической технологии Государственной Академии истории материальной культуры [12, с. 147–149]. Он был приглашён в Минск в январе 1928 г. для обработки остеологического материала Бердыжской палеолитической стоянки, открытой в 1926 году К.М. Поликарповичем [13, с. 7]. В.И. Громов проделал кропотливую работу, определив костные остатки по анатомии кости и виду животного. Вместе с подробным описанием исследователем проводились тщательные промеры каждой кости. Также В.И. Громов определял и некоторые другие костные остатки с археологических памятников территории Беларуси, например, из Черкасовского городища под Оршей [14, с. 78], а также ряда других городищ БССР [15, с. 213–217]. Последующие годы репрессий и войны негативно отразились на всех сферах жизни, в том числе и на науке, в связи с чем публикаций на археозоологическую тематику на территории Беларуси не было вплоть до начала 1950-х гг.

После окончания Великой Отечественной войны знаменитый советский зоолог, морфолог-систематик, доктор биологических наук В.И. Цалкин начал работать в тесном контакте с археологами как высококвалифицированный специалист, которого пригласили для определения и описания остатков фауны из археологических памятников. Исследователь, изучая кухонные остатки, начал всё более интересоваться зоогеографическими и археолого-историческими вопросами [3, с. 5]. В.И. Цалкин не просто занялся определением костей, но и углубился в зоотехническую и историческую проблематику, занялся промерами и сопоставлением скелетов древних животных с их современными сородичами, начиная со средневековья и дойдя до неолита. Научные изыскания учёного носили весьма разносторонний характер: вопросы происхождения домашних животных, история охоты и животноводства, история производящего хозяйства. В.И. Цалкин изучал остеологический материал с территории Восточной Европы, Прибалтики, Поднестровья, на Кавказе и в Средней Азии [16, с. 5]. Можно сказать, что именно В.И. Цалкин стал одним из основателей советской науки на стыке биологии и археологии, которая, собственно, и стала называться археозоологией или зооархеологией [3, с. 6].

В 1954 г. выходит статья В.И. Цалкина, посвящённая фауне из раскопок Замковой горы в Гродно в 1937–1939 гг. и в 1949 г. [17, с. 22, 25]. Учёный подходил к изучению остеологического материала раскопок скрупулёзно, явно прослеживается зоологическая составляющая исследования с точными промерами, возможностью восстановления по отдельным костям скелета размеров животных и их породных особенностей, анализами, описанием и сравнениями остатков средневековой фауны с современной. Учёным было определено 35 645 экземпляров костных остатков. Из них максимально точные данные были получены для 18 283 экземпляров. Это было обусловлено тем, что преобладающая часть остеологического материала являлась кухонными остатками, а значит была сильно повреждена и фрагментирована. Также некоторое количество остеологического материала было повреждено внешними факторами и неблагоприятными условиями залегания в грунте. Было установлено, что костные остатки, обнаруженные на данном памятнике, принадлежали 19 видам животных. В.И. Цалкин отмечал отличие остеологического материала из Гродно от других городов Древней Руси, указывая на то, что дикие животные преобладали над домашними. Остеологический материал был обработан исследователем и поделен на отдельные группы, соответствующие стратиграфическим зонам. Исследователь составил сравнительные таблицы соотношений видов животных по периодам, а также подробно описал костный материал по отдельным видам. Подробные измерения и анализ костей скелета крупного рогатого скота, позволили составить представления о размерах представителей фауны данной группы в древнем Гродно. То же самое можно сказать и о большом количестве видов животных, обнаруженных во время раскопок данного памятника. На основе полученных данных В.И. Цалкин смог установить, мясо каких животных преобладало в рационе жителей города, как менялся характер хозяйства на протяжении нескольких веков, какие животные пользовались популярностью в охоте, и какие домашние животные составляли основу животноводства [18, с. 211–236].

В 1950-х гг. исследовались археозоологические материалы железного века. Определением остеологического материала с городищ средней Беларуси Лабенщина, Кимия и Новоселки занялись сотрудники Зоологического Института Академии Наук СССР: палеонтологи В.Е. Гарутт и И.Г. Пронина [19, с. 45]. Исследователи проводили определение костей на сравнительном материале эталонных коллекций остеологической и орнитологической лабораторий своего института. Несмотря на высокую степень раздробленности костных остатков, в следствии которой было невозможно провести все необходимые измерения костей, исследователям удалось определить их принадлежность к видам животных. Всего было определено 14 видов домашних и диких животных. В.Е. Гарутт и И.Г. Пронина провели измерение уцелевших костей, составили таблицы промеров (по схеме В.И. Громовой [7, с. 293–342]), а также сделали ряд фото. Помимо этого, в данной статье по каждому из определённых видов, исследователями была дана информация об ареале обитания того или иного животного и иные примечания, дополняющие общую картину археозоологического исследования [20, с. 165–181].

В 1960-х гг. существенный вклад в археозоологические исследования на территории Беларуси внесла первая ученица В.И. Громовой, кандидат биологических наук, палеонтолог В.В. Щеглова. С 1959 г. она определяла остеологический материал из археологических памятников на территории Беларуси всех эпох, сотрудничая со многими известными археологами, такими как Я.Г. Зверуго, Л.Д. Поболь, Э.М. Загоруйский, П.Ф. Лысенко, М.М. Чернявский, Г.В. Штыхов, В.Ф. Исаенко и др. В.В. Щеглова исследовала остатки фауны с 25 памятников средневековых белорусских городов. Через неё прошло более 20 тыс. экземпляров фаунистических остатков [21,

с. 418; 22. с. 7–8]. В.В. Щеглова определяла видовой состав фауны, количество особей, обнаруженных при раскопках средневековых белорусских городов, их половую принадлежность, проводила сравнения средневековых животных с современными сородичами того же вида. Исследователь также проводила измерения целых костей, применив коэффициенты В.И. Цалкина и другого советского зоолога А.А. Браунера [23–26 и др.]. Работы В.В. Щегловой послужили подспорьем для исследований других учёных, которые начали заниматься археозоологическими изысканиями. Исследователи основывались на определениях и выводах палеонтолога и продолжали работы с остеологическими материалами, часть из которых В.В. Щеглова обработала ранее [27–29].

С середины следующего десятилетия археозоологическим изучением археологических памятников на территории Беларуси занялась кандидат биологических наук, на тот момент младший научный сотрудник отдела средневековой археологии Института истории НАН Беларуси, Н.П. Александрович [30–32 и др.]. Археозоология, остеология, история охоты и животноводства населения средневековой Беларуси являлись главными научными интересами учёной. Н.П. Александрович составила основу эталонной коллекции остеологических остатков из археологических памятников Беларуси. Она сотрудничала с такими археологами, как В.И. Шадыро, А.А. Егорейченко и др. [33, с. 33; 34, с. 52–55]. В работах этих исследователей встречаются таблицы определений, составленные Н.П. Александрович, на основе которых археологи делали выводы о характере охоты и животноводства изучаемых памятников. В своих исследованиях Н.П. Александрович применяла схемы, формулы, индексы, определители зарубежных специалистов, что положительно сказывалось на качестве проводимых изысканий [8–10; 35–37 и др.]. Итоги многолетней практики исследователь отразила в своей монографии 2014 года, посвящённой археозоологическому анализу охотничьей териофауны средневековой Беларуси. Эта монография на данный момент является единственной крупной работой по белорусской археозоологии. Н.П. Александрович провела полный анализ 4496 костных остатков из 11 средневековых городов, выявила временные периоды повышенного охотничьего промысла на определённые виды животных, сравнила размеры средневековых особей с современными, придя к выводу, что некоторые дикие животные имели более крупные параметры нежели их современные сородичи. Кроме того, Н.П. Александрович проводила анализ письменных источников, связанных со средневековой охотой на территории белорусских земель [2].

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. появляются новые исследователи, которые занимались непосредственно изучением остеологического материала. Одной из них является выпускница исторического факультета БГУ, археолог А.А. Разлуцкая. Будучи младшим научным сотрудником отдела археологии каменного и бронзового веков Института Истории НАН Беларуси, она занималась определением остеологического материала с памятников разных периодов, преимущественно, от неолита до железного века, по большей части, с территории Северной Беларуси, изучала охоту и развитие животноводства древнего населения [21, с. 278]. Работала с В.И. Шадыро, А.А. Егорейченко и др. [33, с. 33–34, 95; 38, с. 43]. Консультировалась у В.В. Щегловой и Н.П. Александрович [22, с. 8; 39, с. 300]. У А.А. Разлуцкой есть как статьи, посвящённые определению остеологической фауны памятников, так и работы, посвящённые охоте на отдельные виды животных, где автор реконструирует некоторые приёмы охоты, подробно описывает и анализирует характерные следы воздействия человека на костные остатки [40–42 и др.]. Исследователь ведёт статистику определимых и неопределимых фрагментов костей, определяет примерный возраст и половую принадлежность особи, предоставляет отдельные таблицы анатомических костных остатков. Стоит отметить статьи, посвящённые отдельным видам животных. Основываясь на полученных данных, А.А. Разлуцкая даёт характеристику ареала обитания вида, его взаимодействия с человеком, которое заключается не только в добыче мяса или пушнины, но и, возможно, имеет некий ритуальный подтекст, а также в использовании костей животного для различных заготовок изделий [27; 43]. А.А. Разлуцкая, продолжила определение остеологического материала с памятников, где часть остатков была определена и интерпретирована В.В. Щегловой [44]. Несмотря на то, что А.А. Разлуцкая изначально получила историческое образование, она приложила много усилий для того, чтобы на высоком профессиональном уровне обрабатывать остеологический материал, накапливая как теоретические, так и практические знания. Консультируясь с коллегами, имеющими биологическое образование, А.А. Разлуцкая за годы упорной работы приобрела научный опыт и достигла необходимого профессионализма.

В 2000-х появляются археозоологические заметки и статьи биолога, старшего лаборанта отдела археологии средневекового периода и отдела издательской и информационно-аналитической работы Института истории НАН Беларуси О.А. Блашко [21, с. 345]. Научным интересом исследователя было изучение животноводства по фаунистическим остаткам средневековых археологических памятников Беларуси как на основании своих определений ещё не изученного остеологического материала, так и основываясь на определениях В.В. Щегловой. Так, например, О.А. Блашко установила, что на посаде средневекового Пинска преобладало разведение крупного рогатого скота, который использовался не только для получения продовольственных продуктов и ремесленных материалов, но и в качестве тягловой силы [28]. О.А. Блашко определяла также костные остатки слоёв конца I тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э. [45–47]. Изучив остеологический материал городища “Городец” Кричева, ученая делит фаунистические остатки по стратиграфическим слоям, даёт подробную характеристику каждого из них, отмечая ведущую роль животноводства на территории памятника, начиная с железного века, и стабильную статистику популярности видов домашних животных у населения городища, сравнивает эти показатели с данными других археологических памятников. О.А. Блашко даёт характеристику животноводства памятника, но также уделяет внимание охоте, отмечая тенденцию к снижению в XI – XIII вв. охоты на крупных животных [28]. Она обрабатывала и небольшие коллекции, например, с раскопок 2001 г. на городище у г. Глубокое, где было

обнаружено всего 98 костей, из которых можно было определить только 75. Однако исследователь смогла сделать вывод о предположительном характере животноводства [45]. В статьях, посвящённых археологическому памятнику Никольцы, О.А. Блашко даёт характеристику каждому виду животного, остатки которого были обнаружены при раскопках, производит промеры, делает выводы о преобладании животноводства и выделяет преобладающие виды животных для охотничьего промысла [46–47].

После 2014 г. полноценных публикаций, связанных с определением фаунистических остатков, на территории Беларуси не выходило. Из-за отсутствия практикующих археозоологов, белорусские археологи обращаются либо к уже определённым остеологическим коллекциям, либо просят определить костные остатки иностранных специалистов, как правило, в своих работах ограничиваясь таблицами с определением вида животного, количеством костей и особей [48]. Но в подавляющем большинстве случаев остеологические материалы с археологических памятников просто накапливаются с каждым полевым сезоном и требуют определения и интерпретации.

Заключение. Первыми весомый вклад в археозоологические исследования в 1930-е и 1950-е гг. внесли советские учёные, имеющие биологическое образование, но ставшие в истоках зарождения смежной дисциплины, положившие начало тесному сотрудничеству зоологов и археологов (В.И. Цалкин, В.И. Громов, В.Е. Гарутт, И.Г. Пронина). С 1960-х гг. белорусский палеонтолог В.В. Щеглова занялась определением фаунистических остатков, используя коэффициенты, предложенные В.И. Цалкиным. Середина 1970-х – 2000-е гг. были самым активным периодом археозоологических исследований на территории Беларуси. Н.П. Александрович заложила основу эталонной коллекции остеологических остатков, активно применяла опыт и методики зарубежных коллег, что способствовало улучшению качества описания фаунистических остатков. В конце 1990-х – начале 2000-х определением остеологического материала археологических памятников Беларуси занялась А.А. Разлуцкая. В это же время работала и биолог О.А. Блашко, которая определяла фаунистические остатки археологических памятников и изучала по ним животноводство. На данный момент практикующие археозоологи в Беларуси отсутствуют.

Большинство исследователей, которые занимались археозоологией, являлись зоологами, палеонтологами. Археологам и историкам по образованию приходилось постигать зоологию с нуля, но чтобы как можно более достоверно интерпретировать данные с археологических памятников, нужно вписать остеологические исследования в историко-археологический процесс.

Специалисты-археозоологи необходимы для работы над остеологическими коллекциями памятников. Это кропотливый и длительный процесс, требующий специальных знаний и навыков. Для точной таксономической идентификации кроме специализированных атласов и определителей актуально собрать обширную базу эталонных сравнительных коллекций скелетов современных животных с известной видовой принадлежностью, возрастом и полом. К каждой коллекции необходимо подобрать индивидуальную методику археозоологического исследования в зависимости от состояния остеологического материала и археологического контекста всего памятника, обработать и ввести в научный оборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цалкин, В.И. Материалы для истории скотоводства и охоты в древней Руси / В.И. Цалкин. – М.: Наука, 1956. – 183 с. – (Материалы и исследования по археологии СССР; № 51).
2. Александрович, Н.П. Археозоологический анализ охотничьей териофауны средневековой Беларуси / Н. Александрович. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 232 с.
3. Антипина, Е.Е. Столетие со дня рождения В.И. Цалкина / Е.Е. Антипина, Е.Н. Черных // Новейшие археозоологические исследования в России: К столетию со дня рождения В.И. Цалкина : сб. ст. / Языки славянской культуры ; отв. ред. Е.Е. Антипина, Е.Н. Черных. – М., 2004. – С. 5–6.
4. Антипина, Е.Е. Птицы в жизни древнего Ярославля: хозяйственные и социальные аспекты (по археозоологическим данным) / Е.Е. Антипина, С.О. Двуреченская, А.В. Энговатова // Краткие сообщения института археологии. – 2021. – Вып. 265. – С. 342–358.
5. Антипина, Е.Е. Современная археозоология: задачи и методы исследования / Е.Е. Антипина // Междисциплинарная интеграция в археологии (по материалам лекций для аспирантов и молодых сотрудников) / Отв. ред.: Е.Н. Черных, Т.Н. Мишина. – Москва, 2016. – С. 96–117.
6. Lasota-Moskalewska, A. Podstawy archeozoologii. Szczątki ssaków / A. Lasota-Moskalewska. – Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 1997. – 231 s.
7. Громова, В.И. Первобытный бык, или тур (*Bos primigenius* Woj) в СССР / В.И. Громова // Ежегодник Зоологического музея Российской академии наук. – СПб., 1931. – Т. 32. – № 3. – С. 293–342.
8. Громова, В. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. Выпуск 1. Определитель по крупным трубчатым костям. Ч. А. / В. Громова // Тр. комиссии по изучению четвертичного периода: Акад. наук СССР. – М.-Л., 1950 (а). – Т. 9. – 241 с.
9. Громова, В. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. Выпуск 1. Определитель по крупным трубчатым костям. Ч. Б. Альбом рисунков / В. Громова // Тр. комиссии по изучению четвертичного периода: Акад. наук СССР. – М.-Л., 1950 (б). – Т. 9. – 107 с.
10. Громова, В. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. Выпуск 2. Определитель по крупным костям заплюсны / В. Громова // Тр. комиссии по изучению четвертичного периода: Акад. наук СССР. – М., 1960. – Т. 16. – 118 с.
11. Изотопный анализ как метод таксономической идентификации археозоологического материала / Е.Н. Горлова [и др.] // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 1. – С. 110–121.
12. Валериан Иннокентьевич Громов (1896 – 1978) / М.Н. Алексеев [и др.] // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода : сб. ст. / редкол.: Г.И. Горецкий [и др.]. – М., 1979. – № 49. – С. 147–149.

13. Громаў, В.І. Фауна Бердыжскай палеалітычнай стаянкі (па раскопках 1926–1927 гг.) / В.І. Громаў // Працы археалагічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. 2. – С. 7–31.
14. Дубінскі, С.А. Чаркасаўскае гарадзішча пад Воршай / С.А. Дубінскі // Працы археалагічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. 2. – С. 71–79.
15. Громаў, В.І. Аб фауне гарадзішч БССР і Смаленскай губ. / В.І. Громаў // Працы археалагічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. 2. – С. 213–217.
16. Цалкин, В.И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы / В.И. Цалкин. – М. : Наука, 1970. – 280 с. – (Материалы и исследования по археологии СССР; № 161).
17. Воронин, Н.Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932—1949 гг.) / Н.Н. Воронин. – М. : Наука, 1954. – 238 с. – (Материалы и исследования по археологии СССР; № 41 / Материалы и исследования по археологии древнерусских городов: Т. 3).
18. Цалкин, В.И. Фауна из раскопок в Гродно / В.И. Цалкин // Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.). (Материалы и исследования по археологии СССР; № 41 / Материалы и исследования по археологии древнерусских городов: Т. 3). – М., 1954. – С. 211–236.
19. Митрофанов, А.Г. Железный век средней Белоруссии (VII–VI вв. до н. э. – VIII в. н. э.) / А.Г. Митрофанов. – Минск : «Наука и техника», 1978. – 160 с.
20. Пронина, И.Г. Остатки животных из поселений III в. до н.э. – V в. н.э. Минской области БССР / И.Г. Пронина, В.Е. Гарутт // Материалы по археологии БССР : сб. ст. / ред.: Е.И. Корнейчик, К.М. Поликарпович. – Минск, 1957. – Т. 1. – С. 165–181.
21. Віцязь, С.П. Даследчыкі археалагічных старажытнасцей Беларусі : бібл. дав-к / С.П. Віцязь, В.У. Мядзведзева, Л.У. Дучыц. – Минск : Беларуская навука, 2020 – 504 с.
22. Шадыро, В.И. Жизнь и судьба в науке / В.И. Шадыро, А.А. Разлуцкая // Гіст.-археал. зб. – 2004. – № 19. – С. 7–11.
23. Щеглова, В.В. Роль охоты в снабжении мясом населения на территории Беларуси в X–XIV вв. / В.В. Щеглова // Сярэдневяковыя старажытнасці Беларусі: новыя матэрыялы і даследаванні / АН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : «Навука і тэхніка», 1993. – С. 74–82.
24. Щеглова, В.В. К вопросу о животноводстве и охоте в Белоруссии в средние века / В.В. Щеглова // Древности Белоруссии: доклады к конференции по археологии Белоруссии, март 1969 г. / ред.: В.Д. Будько [и др.]. – Минск : [б. и.], 1969. – С. 406–426.
25. Щеглова, В.В. Фауна поселения Камень / В.В. Щеглова // Беларускія старажытнасці: матэрыялы канферэнцыі па археалогіі БССР і сумежных тэрыторый / рэдкал.: Л.Д. Побаль (адказ. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1972. – С. 69–79.
26. Щеглова, В.В. О видовом составе и соотношении между домашними и дикими животными на городищах эпохи раннего железа севера Белоруссии (предварительное сообщение) / В.В. Щеглова // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии, февраль 1970 г. / ред.: Я.Г. Зверуго, В.Ф. Исаенко. – Минск : [б. и.], 1969. – С. 106–109.
27. Разлуцкая, А.А. Промысел медведя в позднем неолите и ранней бронзе Северной Беларуси (по материалам стоянки Асавец-2) / А.А. Разлуцкая // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2001. – № 16. – С. 86–88.
28. Блашко, О.А. Новые данные о животноводстве средневекового Пинска (по материалам 17–18 веков) / О.А. Блашко // Материалы по археологии Беларуси. – 2001. – № 3. – С. 255–258.
29. Блашко, О.А. Остеологический материал городища “Городец” Кричева / О.А. Блашко // Материалы по археологии Беларуси. – 2002. – № 5. – С. 25–32.
30. Александровіч, Н.П. Структурны аналіз калекцый касткавых рэшткаў з раскопак Верхняга замку ў Слуцку (XII–XIII стст.) / Н.П. Александровіч // Весці АН БССР. Сер. Грамадск. навук. – 1991. – № 4. – С. 74–78.
31. Александровіч, Н.П. Письмовыя сведчання аб паляванні на Беларусі ў сярэдняй вякі / Н.П. Александровіч // 3 глыбі вякоў. Наш край : гіст.-культуралаг. зб. – Мінск : Крок уперад, 1992. – С. 149–158.
32. Александровіч, Н.П. Аб знаходках рэштак тура (*Bos primigenius* Vojanus, 1827) на тэрыторыі Беларусі / Н.П. Александровіч // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та імя М. Танка. – 1999. – № 1. – С. 117–121.
33. Шадыра, В.І. Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н.э.) / В.І. Шадыра. – Мінск : Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2006. – 150 с.
34. Егорейченко, А.А. Древнейшие городища Белорусского Полесья (VII–VI вв. до н.э. – II в. н.э.) / А.А. Егорейченко. – Минск, 1996. – 149 с.
35. Песенко, Ю.А. Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях / Ю.А. Песенко. – М., 1982. – 287 с.
36. Шостак, С.В. Определение возраста европейского благородного оленя / С.В. Шостак. – Минск : Ураджай, 1988. – 62 с.
37. Marciniak, A. Archeologia i jej źródła Materiały faunistyczne w praktyce badawczej archeologii / A. Marciniak. – Warszawa-Poznań: PWN, 1996. – 160 s.
38. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованой керамики / А.А. Егорейченко. – Минск : БГУ, 2006. – 207 с.
39. Разлуцкая, А.А. Новые данные по охоте и животноводству из раскопок Кривинского торфяника / А.А. Разлуцкая // Материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2010. – Вып. 18. – С. 299–313.
40. Разлуцкая, А. Паляванні старажытных браслаўчан / А. Разлуцкая // Браслаўскія чытанні: матэрыялы V-й навукова-краязнаўчай канферэнцыі прысвечанай 935 годдзю згадкі Браслава ў пісьмовых крыніцах, Браслаў, 27–28 крас. 2001 г. ; рэд. рада: К. Шыдлоўскі [і інш.]. – Браслаў, 2001. – С. 83–84.
41. Разлуцкая, А.А. Некаторыя дадзеныя аб паляванні і жывёлагадоўлі на селішчы пражскай культуры Снядзін-2 / А.А. Разлуцкая // Материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2002. – № 5. – С. 192–197.
42. Разлуцкая, А.А. Новыя даныя аб ахвярных жывёлах з курганоў Полацкай зямлі / А.А. Разлуцкая // Материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2011. – Вып. 21. – С. 212–219.
43. Разлуцкая, А.А. Речной бобр стоянки Осовец-2 / А.А. Разлуцкая // Гіст.-археал. зб. – 1999. – № 14. – С. 98–103.
44. Разлуцкая А. Охота и скотоводство обитателей городища Большие Споры в Поозёрье (железный век) / А. Разлуцкая // Музейны веснік. – 2005. – Вып. 2. – С. 48–57.
45. Блашко, О.А. Фауна из городища Глубокое (материалы 2001 года) / О.А. Блашко // Материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2002. – № 5. – С. 110–112.
46. Блашко, О.А. Некоторые данные о фауне селища Никольцы (по данным раскопок 1981–1982 г.) / О.А. Блашко // Материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2003. – № 6. – С. 101–102.

47. Блашко, О.А. Остеологический материал селища Никольцы (по данным раскопок 1983 г.) / О.А. Блашко // Материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2003. – № 7. – С. 111–113.
48. Ильянская Гута и ее место в истории гутного промысла Восточной Европы (предварительные результаты комплексного исследования) / П.С. Курлович [и др.] // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2017 г. – Брянск, 2017. – С. 95–105.

Поступила 15.04.2022

BECOMING AND CURRENT STATE OF ARCHAEOZOOLOGICAL STUDY OF FAUNISTIC REMAINS ON THE TERRITORY OF BELARUS

A. ZYL

The article discusses the process of becoming of the archaeozoological study of faunal remains on the territory of Belarus. The need to determine them appeared in the 1930s. The first researchers who started doing this were Soviet paleontologists and zoologists - V.I. Gromov, V.I. Tsalkin, V.E. Garutt, I.G. Pronina. Only in the second half of the 20th century Belarusian specialists began to appear - V.V. Shcheglova, N.P. Aleksandrovich, O.A. Blashko, A.A. Razlutsкая, who helped local archaeologists to put into scientific circulation the osteological material of the archaeological sites of Belarus of different eras. The researchers studied and identified osteological collections based on the methods of Soviet and foreign paleontologists and zoologists. At the moment there are no practicing archeozoologists in Belarus. And as a result, there are no special publications devoted to the identification and analysis of faunal remains.

Keywords: archeology, archaeozoology, historiography, territory of Belarus, hunting, animal husbandry, identification of osteological material, faunistic remains.